

ТИДЖАН

Дружба
с привилегиями

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Т39

Tijan
HOCKEY WITH BENEFITS

Copyright © 2023 HOCKEY WITH BENEFITS by Tijan.

Фото автора © Tijan

Перевод с английского *Юлии Бугровой*

Иллюстрация на обложке *Катерины Киланяни*

Адаптация иллюстрации *Таусии Шарабьевой*

Тиджан.

Т39 Дружба с привилегиями / Тиджан ; [перевод с английского Ю. Бугровой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 416 с.

ISBN 978-5-04-193319-7

Мара Дэниелс первокурсница, обожает тусовки и не ищет серьезных отношений. Круз Стайлс учится вместе с Марой. Их тянет друг к другу, но у Круза тоже нет времени на отношения, ведь он звезда хоккейной команды их колледжа.

У обоих за плечами разбитое сердце, трудные отношения с семьей, и они по-настоящему счастливы лишь друг с другом. Смогут ли Мара и Круз оставить все невзгоды и снова поверить в любовь?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Бугрова Ю., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-193319-7

Глава первая

Мара

.....

Я любила хоккей. Я и раньше это знала, но к третьему периоду отпали *все* сомнения.

Возможно, решающую роль сыграло вино или две бутылки пива, которые купил мне сосед, но в любом случае я получала удовольствие. И по-новому взглянула на этот вид спорта.

Еще мне нравилось наблюдать за звездой команды Крузом Стайлсом, который носился по площадке так, точно родился с коньками. Впрочем, он был не один такой. Они все двигались с огромной скоростью, как будто летали по льду. Это было захватывающее зрелище! Мне уже случалось бывать на хоккее, но это был мой первый матч в колледже Грант-Уэст. В последнее время в кампусе только и разговоров было что о новом парне.

Он и внешне не подкачал.

За время сегодняшней игры его лицо крупным планом столько раз появлялось на видеодисплее, что я сбилась со счета. Три сидевшие впереди девицы тащились не по-детски, и моя вагина тоже не оставалась равнодушной. Темно-голубые глаза яростно смотрели сквозь визор. У него была точечная линия подбородка — иметь такую просто противозаконно, клянусь вам! А скулы были высокие, широко расставленные и настолько острые, что, казалось, о них можно было порезаться, но это лишь придавало ему шарма. Не говоря уже о манере

запускать руку в темные волосы и трепать их — он и тогда выглядел потрясающе круто. А если зачесать их назад, одеть его в костюм... Был бы ни дать ни взять агент 007!

Парень был не просто красавец — он был обжигающе горяч. И прямо сейчас он, на полном ходу свернув влево, обошел двух защитников и открыл проход к воротам: бац — и шайба не прошла. Вратарь выставил ногу и отбил ее за сетку.

Другая команда сразу перехватила инициативу и отправила шайбу на другой конец площадки.

Круз отъехал в сторону, но уже через две секунды снова включился в борьбу, потому что так складывалась сегодняшняя игра.

Команда Грант-Уэста жестко давила соперников на протяжении всего матча, и именно Круз был во главе атаки. Раз за разом.

Я задышалась от волнения, просто наблюдая за ними.

— Эй! — Майлз Гейнор плюхнулся рядом, слегка задев меня плечом. — Ты знаешь Рэйса Райерсона?

— Что?

Пьяный туман заволакивал сознание, и мне было хорошо.

Сначала мы с Майлзом садились рядом на семинарах. Потом повадились вместе ходить на вечеринки. А сейчас стали соседями. Он был дрищеватый, с вьющимися каштановыми волосами, детскими щечками и по характеру — наблюдатель. Это благодаря ему у меня появился собственный угол в мансарде дома, который он снимал вместе с двоюродным братом — парнем из команды по американскому футболу — и двумя девушками. Все они были ненапряжными ребятами, но до сегодняшней вылазки на хоккейный матч я виделась с ними всего один раз. Когда моя соседка, с которой мы жили в первом семестре, бросила колледж, чтобы заняться семейным бизнесом, я решила не дожидаться, пока администрация определится с заменой, и свалила к Майлзу.

Приятель мотнул головой влево.

— Он почти все время пялится на тебя. У него ведь подружка есть, так?

Дружба с привилегиями

Я нахмурилась, но посмотрела по сторонам. Сначала изображение было нечетким, но потом я сфокусировалась и увидела парня, о котором говорил Майлз. Наткнувшись на мой взгляд, он отвернул голову и наклонился к своей девушке: та отчаянно болела за команду.

Приятное похмелье как ветром сдуло!

Тэсмин Шоу и Рэйс Райерсон...

Он что-то сказал ей, и она перестала ликовать. Улыбка сползла с ее лица — Тэсмин наклонилась вперед, шаря взглядом по рядам, и наконец нашла меня. Я насупилась, сузив глаза, но она всего лишь вскинула руку и, улыбнувшись, помахала мне.

Я скривилась, но она едва моргнула.

Черт возьми!

— Что за фигня?

Я дернулась, ощущая напряжение во всем теле.

— Забей.

— Вот уж не думал, что он козел...

— Он не козел. Рядом сидит его девушка, Тэсмин Шоу.

— И что тогда?

Я пожала плечами.

— Тэс, наверное, теряется в догадках, почему это я съехала из общежития. Она жила напротив, только и всего.

Я лгала, потому что хотя она и не была из моего города, но знала кое-кого из моих земляков, а значит, вероятно, слухи до нее дошли. И ее парень тоже был в курсе.

У меня завибрировал телефон, и я взглянула на экран.

Кит: Боже! Твоя мама?! Ты в порядке?

Папа: Хочу узнать, как ты. Мне очень жаль, что это на тебя свалилось. Знаю, ты ценишь личное пространство и это не в твоём характере, но, если хочешь поговорить, я здесь. В любое время, в любой день и час. Люблю тебя, родная.

Кит была моей школьной подругой. Паника подступала к горлу, все и вся плыло перед глазами. Я выключила телефон, отказываясь признавать то, о чем говорилось в сообщении, о чем ползли слухи, которые дошли, в частности, до Тэс и ее парня. Именно поэтому я сегодня пошла на игру. А что за фортель выкинула мама, почему я запаниковала и три часа мчалась на машине домой, а потом три часа назад — сегодня эта тема была под запретом.

Хотелось выпить, и как можно скорее.

— Ой! — У Майлза округлились глаза, а плечи поникли. — Мне даже в голову не пришло... Приму к сведению. Просто я подумал, что это странно, вот и все.

Я выразительно посмотрела на него.

— Слушай, давай без этого, а?

Живот у меня крутило, и ощущение было не из приятных. Мы с Майлзом тусили на вечеринках. Иногда сидели за одним столом в библиотеке, но дальше этого наша дружба не простиралась. С друзьями я придерживалась правила «никаких личных тем». Тому была причина, причем существенная. Обычно правило срабатывало, потому что тусовку выбирала я. Глубокомысленные разговоры отменялись. Выпивка, флирт и далее по списку — вот была наша тема. Иногда какая-нибудь киска нарывалась на разборку, и я задавала ей жару. Не потому, что искала конфликта, — просто парень западал на меня, и киска ревновала. Парням я нравлюсь: и мое лицо в форме сердечка, и карие глаза, и длинные темные волосы цвета корицы. Я миниатюрная, но не доска: и грудь, и попа имеются. Во мне есть манкость, и это потому, что я получаю удовольствие от секса. Господи, при моей жизни он стал механизмом выживания! Парни это улавливали, и это единственное, что их во мне привлекало. А постоянного друга у меня не было.

Я придерживалась договора. И парни придерживались договора. А девушки про него не знали.

Договор меня устраивал. Парни хотели от меня только секса, а договор давал мне свободу общения с другими. Но Майлз

уже был готов вступить на территорию, где действовали законы дружбы.

А я не нуждалась в друзьях такого рода. Точнее, у меня их быть не могло.

— Ты о чем?

— О тебе. Обо мне. Об этом. — Я указала на соседей и на площадку. — У меня есть границы. Я это знаю. Ты это знаешь. И они есть не просто так. Ты мне ничего не должен. И не нужно меня защищать, если какой-то парень покосился в мою сторону.

Он сделал шаг назад, его тон стал холодным:

— Ладно. Просто мы присматриваем друг за другом на вечеринках. Я не понял, что с тобой иначе, но теперь учту. Приму к сведению. Больше присматривать не буду.

Блин!

Он меня подловил. Мы действительно присматривали друг за другом.

— Майлз, — начала я.

— Я сваливаю.

Он сунул руки в карманы и стал пробираться сквозь толпу.

Тут же подошел его двоюродный брат, а теперь — и мой сосед, Уэйд Крессап. Проводив Майлза взглядом, он наклонился ко мне: я была на голову ниже.

— Можно вопрос?

Прозвучала сирена, оповещавшая об окончании матча. Я покачала головой:

— Не-а.

Требовалось собрать мысли в кучу. Но сегодня у меня был выходной.

Я включила телефон, чтобы отправить сообщение Майлзу:

Я: Эй, сегодня кое-что стряслось, дело серьезное.

Не хочу вдаваться в подробности, но это не оправдание. Извини, что вела себя как сука.

Спасибо, что ты есть!

Народ тянулся к выходу, а я оставалась на месте. Мне требовалась опора. Эмоции, которые я пыталась игнорировать, и мысли, которых старалась не допускать, упорно не отступали. А еще я по-свински обошлась с другом, и да: назвать меня хорошим человеком можно было с натяжкой.

Весь день пошел псу под хвост.

Ощущение было такое, точно из груди высасывали силы.

Я не сразу поняла, что Круз все еще на площадке и смотрит на меня, приподняв перчатку. Я слегка кивнула ему. Типа ладно, подписываюсь на то, что ты предлагаешь. Потому что это был приглашающий жест. Но, опять же, он означал, что телефон придется включить.

— Мы уходим.

Уэйд по-прежнему стоял рядом. Толпа расходилась. Куда подевались соседи, я не видела.

— Я сама доберусь. Спасибо, что пригласили на матч!

Он чуть наморщил лоб, но кивнул.

— Ладно. Ну, тогда пойду догонять остальных. Увидимся!

Он ушел, а я направилась в туалет. Когда вышла, народу существенно уменьшилось. И тем не менее... Пусть это означало заминку, но я не могла заставить себя включить телефон. И поэтому пошла к двери, которой пользовались хоккеисты, и села на пол.

И расположилась вполне комфортно.

Долго ждать не пришлось.

Пятнадцать минут спустя Круз Стайлс, все еще потный после игры, обнаружил меня в коридоре. Он переоделся в спортивные штаны и худи с логотипом Грант-Уэста. Еще на нем была низко надвинутая на лоб бейсболка, а руки он спрятал в карман худи.

Он коснулся ногой моей ноги и улыбнулся одной из своих улыбок, которые я весь вечер наблюдала на видеодисплее.

— Тебя подвезти?

— По замыслу на командных фотографиях ты должен выглядеть устрашающе.

Дружба с привилегиями

Он нахмурился, протягивая руку.

Я подала свою, и он помог мне встать.

— В смысле?

— Я про твои фото.

Я указала на стену, где висел постер с его изображением два на два метра. Круз был в полном хоккейном облачении, с клюшкой в руках и улыбкой до ушей.

— Эта страха не внушает. Соперники проходят мимо, видят твое изображение и хотят с тобой подружиться.

— Нет, нет, нет! Ты все неправильно поняла. — Мы повернулись к двери. — Улыбка их расслабляет. Они уже слышаны обо мне, а тут видят это и теряются. Одни хотят стереть улыбку с моей физиономии, а другие — стать моими друзьями. А потом я забиваю первый гол — бац! — и они проиграли. Облажались по полной.

Я засмеялась, потому что это совсем не соответствовало действительности. Круз был в своем репертуаре.

Он открыл дверь. Я вышла и направилась к его пикапу.

— Ты не принял душ?

Я села на пассажирское кресло, а он открыл дверь со стороны водителя и сказал с усмешкой:

— Ты была такой взволнованной и разгоряченной, сидя на трибунах... Разве такое забудешь? Я решил, что мы можем принять душ вместе. Ты как, подписываешься?

Он завел двигатель и улыбнулся мне, а я невольно — ему в ответ, потому что договор распространялся не только на Майлза, но и на Круза. Никакого личного дерьма!

Он знал правила, потому что был моим не-другом с привилегиями.

И он был прав. Душ с ним — это было что-то.

Глава вторая

Мара

.....

Я вжималась в керамическую плитку, а Круз трахал меня сзади. Одна его рука скользнула по моему животу, ища клитор. Я застонала. Удовольствие нарастало, и я уже не могла стоять. Уперев обе ноги между моими, он удерживал меня на весу и вряд ли осознавал это, а я просто скользила кончиками пальцев по полу.

Он массировал мне клитор, а я постанывала, откинув голову назад.

Он прижался губами к моему плечу.

И продолжал меня трахать.

Да, так. О господи, так...

С того раза, когда это случилось в первый раз, мы прошли долгий путь. Спонтанное решение позаниматься у меня. Я была возбуждена. Он предложил помассировать мне ягодицы, и я не стала отказываться. Тем вечером мы переспали дважды. Сейчас, вспоминая о том, как у нас все началось с позы 69, я улыбнулась, но тут меня окатила такая волна удовольствия, что, не прижимайся ко мне Круз со спины, я бы согнулась напополам.

— Твою мать, — бормотал он мне в ухо. — Как же ты хороша!

Оргазм приближался, но мне хотелось оттянуть его. Не сейчас. Круз всегда делал так, что я кончала первой, а сам не то-

ропился. Тряхнув головой, я отлепилась от стены, теснее прижимаясь к нему.

Он усмехнулся, и этот звук нежно пощекотал мне ухо.

— Ну уж нет, детка!

Он играл моим телом. Его пальцы прикасались к клитору медленно и ласково, о-о-очень медленно и ласково.

Еще один толчок — я вскрикнула, ударилась головой о его плечо и выгнулась всем телом, приближаясь к пику. Судорога пронзила меня, и от полноты ощущений я едва не разрыдалась.

Я любила секс. Ничего прекраснее этого в мире не было.

Ощущения растекались по телу, в голове плыл туман, а Круз, казалось, ждал, пока я кончу. Он слегка отстранился, по-прежнему поддерживая меня на весу, и когда дрожь пошла на спад, а я глубоко вздохнула, прошептал мне на ухо:

— Теперь моя очередь.

Он развернул меня, и я, повинувшись инстинктивному порыву, ногами обхватила его за талию, а руки сомкнула у него на шее. Он направлялся к кровати, и я, хотя мало что соображала, все же подумала, что белье промокнет насквозь. Не прерывая контакта, он опустил меня на постель, а сам лег сверху. Потом повозился с презервативом и, уперев голову мне в плечо, снова вошел в меня.

Он двигался жестко и с последним толчком зарычал.

Я крепко держала его, прижимаясь руками и ногами, и он, кончая, издал еще один дикий рык.

И после еще какое-то время лежал на мне, не шевелясь.

Иногда меня это не напрягало, а иногда страшно раздражало.

Круз был славным парнем. Порой вел себя как придурок, но в целом был порядочным и нормальным, хотя мы с ним особо не разговаривали, ограничиваясь сексом: мне хватало своего жизненного багажа, и у нас с ним были такие правила. Сегодняшний обмен репликами был исключением. Наверное, я выпила лишнего, или была другая причина...

Я ждала, что он сделает дальше.

Он со стоном приподнялся, но не встал, а рухнул обратно рядом со мной. Прижимая руку к накачанному прессу, восстанавливал дыхание.

Я не двигалась, в голове было совершенно пусто. На данный момент.

Чуть погодя он повернулся и хмуро посмотрел на меня:

— Хочешь еще раз? Обычно ты одеваешься и уходишь прежде, чем я успеваю стянуть презик.

С этими словами Круз снял его и бросил в мусорную корзину возле тумбочки, а после лег обратно и уставился на меня.

Мне действительно было пора. Когда все начнет наваливаться, лучше оказаться подальше отсюда. После отъезда из Фоллен-Крест я загружала себя по полной программе: пила, играла, тусовалась, а теперь еще занималась сексом — и все это, чтобы в голову не лезли дерьмовые мысли о маме.

Стена стала осыпаться. Почувствовав это, я села.

— Эй...

Я посмотрела на него.

Мгновение он сверлил меня хмурым взглядом, а затем сел сам, поглаживая меня по внутренней стороне ноги.

— Побудь немного. — Его рука двинулась вверх, к моей самой чувствительной точке, но он всего лишь поддразнивал, легко касаясь пальцами. — Ребята здесь. Я принесу поесть, и мы могли бы повторить. Ты как?

До нас доносились голоса. Комната Круза находилась в задней части дома, где проживали хоккеисты. Для первокурсника он устроился очень неплохо: имел собственную ванную, что было верхом комфорта. Но если бы мне захотелось ускользнуть незаметно, не нарываясь на его товарищей по команде и всех, кого они звали в гости, то пришлось бы лезть в окно и обходить дом, чтобы спуститься по лестнице с торца. В этом смысле его комната уступала моей.

Обдумав его предложение, я решила, что оно того не стоит.

— Ты пойдешь вниз за едой, и парни затянут тебя на вечеринку.

Это означало, что пришло время уходить. Я села на край кровати, отметив про себя, что перед нашим приземлением он предусмотрительно бросил на матрас полотенце гигантских размеров. Я потрогала его. Оно было толстым.

— Откуда у тебя такое?

Он рассмеялся, откидываясь назад.

— Никаких личных вопросов, Дэниелс!

Я фыркнула и, надев трусики, а затем бюстгальтер, принялась искать остальное.

— Не знала, что это личный вопрос. Извини.

— Потому что его сшила моя сестра.

Он был прав. Это было личное.

Он смотрел на меня, скалясь во весь рот, и я тоже невольно улыбнулась. Такой эффект он производил не только на меня — на всех. Круза любили все. Даже когда он вел себя как придурок, его все любили. Все дело было в этой его звездной харизме!

Я натянула джинсы, затем рубашку.

— Я тебя сюда привез. Давай и назад отвезу?

— Э-э...

Я искала обувь.

Он сел, нагнувшись, достал мои туфли и передал мне.

— Держи.

— Спасибо!

Я снова уселась на кровать и стала их надевать.

Матрас подо мной прогнулся. Я обернулась: Круз встал и направился к шкафу.

Я смотрела, как он одевается: натянул штаны и толстовку, очень похожую на ту, в которой был Майлз на матче. На предложение подвезти домой я не ответила, но, похоже, он не оставлял мне выбора.

Надев бейсболку, Круз сунул в карман телефон и бумажник и взял ключи.

— Домой меня подвезут, я так полагаю?

Вместо ответа его брови взметнулись вверх, только и всего.